

Парис и Персей

Выполнено сопоставление Персея и Париса. Выявлен способ получения длинной хронологии. Найдено предположительное значение применяемых терминов.

Сопоставительным анализом выявлена возможность отождествления Христа и Париса^[1]. Оба они считаются историческими, хотя и существенно легендарными персонажами. Другим отражением Христа и Париса является Персей. Внешне его образ выглядит сугубо сказочным. Его окружают олимпийские боги и монстры, волшебные предметы, он совершает сказочные подвиги. Однако привлекает внимание сходство имен Париса и Персея. Практически это одно и то же имя. Это отмечено в сопоставлении Новой Хронологией^[2].

В отличие от Париса, подаваемого в совокупности негативно, Персей является сугубо положительным персонажем. Но в целом его биографическая канва остается по-прежнему узнаваемой.

Посмотрим, что еще сообщается об этом мифологическом персонаже.

Обратимся к знатоку античности Ф.Ф. Зелинскому^[3].

Вот что он сообщает. У некоего царя, имя которого несущественно, имеется дочь *Даная*. По-русски – просто «данная». Совершенно так же, как в условиях физико-математических задач: «Дано... Требуется определить...»

Ему было *предсказано*, что от Данаи родится сын, представляющий для него угрозу. Посему он не выдает ее замуж и держит взаперти.

Однако, будучи *девой*, она все-таки беременеет. Понесла от самого бога. Темница отворяется золотым дождем Зевса, ливнем пролившимся на нее и на ее «верную охрану» - кормилицу.

После рождения *сына божьего*, она вместе с ним схвачена по приказу царя и брошена в море. Однако, спасена простолюдинами *рыбаками*, которые и стали его приемными родителями.

Будучи уже взрослым, он побеждает мифологический персонаж Медузу-Горгону. Сама по себе она никого не трогает, но обладает каким-то нехорошим «окаменевающим взглядом». Из потока (πηγή)^[4] крови которой волшебным образом «рождается» *белоснежный* крылатый конь Пегас (Πήγασος), соединяющий его с Беллерофонтом. В сочетании с которым уничтожается *химера окаменелых взглядов*. Что, вообще говоря, можно истолковать и как создание нового учения и понимания мира.

Выбор Персея

За этот подвиг ему предложена на выбор одна из 3 наград или искушений.

Афина предлагает ему всезнание, с условием утраты молодости. Первое искушение отклонено.

Затем уже сам или с Пегасом, с помощью Афродиты или без нее обнаруживает Андромеду в обществе Дракона, убивает его и сам становится ее мужем. Второе искушение любовью принимается.

Третье и последнее искушение – всесилием, дающим власть выше божественной (посредством того же «окаменевающего взгляда» уже отрубленной головы Медузы-Горгоны). И снова ценой утраты молодости. Третье искушение тоже отклонено.

Персей победитель многих спортивных состязаний, подобно Парису. В итоге занимает престол и живет до старости со своей Андромедой.

Это уже вариант сказки со счастливым концом. Или неожиданным обрывом повествования (обрыв пленки) «на самом интересном месте». Прямо по Л.Н. Толстому «И тут на них напали разбойники. Конец».

Но вот что интересно. Все три искушения те же самые – всевластие, всезнание или всепоглощающая любовь, и сделанный выбор тот же самый, что у Христа или Париса. Значит это все та же единственная исходная история, но лишь рассказанная в разных вариантах и комбинациях.

Мотивация выбора

Интересна предлагаемая мотивация выбора. У Христа это проблема выбора жизненного пути. С вытекающими отсюда драматическими последствиями. Он стоит еще в самом его начале. Действие еще не состоялось. Решение пока не принято. Жребий не брошен. Все может быть переиграно или отменено. Тема витязя на распутье, остановившийся перед камнем с устрашающей надписью «рок».

У Париса, тоже ничего еще не совершившего, имеем ничем не мотивированную назначенность в судьи. Почему именно его? Как может несовершенный смертный оценить бессмертных? Что означает такая оценка, кому она *интересна*? Опасность определяется лишь конкуренцией сторон и скрытой угрозой последствий «неправильного» выбора. По смыслу это похоже на выбор брачного союза с вручением яблока, изображающего «державу», как символа царской власти. Его продолжением как раз и является обстоятельства женитьбы. В сочетании с голыми тетками, изображающими «богинь», это можно считать «прикольной» версией.

У Персея же действие уже состоялось, и выбору подлежат только варианты награды за сделанное. Сам этот выбор уже ничего не меняет, и потому ничем конкретно не угрожает. Он может вообще отказаться от получения награды или принять ее с тем, чтобы существовать далее вне омрачающей зоны внимания высших сил. Опасность заключается только лишь в двойственном характере самой награды, даваемой в комплекте с утратой молодости, а в случае любовного выбора, возможно, и самой жизни. Но об этом в мифе прямо не говорится, хотя вполне возможно и подразумевается.

Поскольку в выборе Персея, как и Христа отсутствует тематика голых «богинь» это более близкое к оригиналу и более древнее изложение мифологической истории. Парис – это уже поздняя фривольная версия медленно вызревающего разложения империи. Это пока еще уклончивая словесная подготовка будущего внезапного взрыва и расчленения «одряхлевшей» империи. Сначала это делается как бы с шутку, в крайнем случае, - сдуру. «Хотели как лучше». За это ведь не наказывают?

Персей и Парис

Подвиги Персея имеют сказочный характер. Не предполагающий реального участия в настоящей войне.

Это сопоставимо с воинской пассивностью Париса во время Троянской войны. Она тем более загадочна, что он вовсе не слаб или труслив. Достаточно вспомнить его триумфальное появления в Трое и спортивные подвиги. Он одолевает всех соперников и даже самого Гектора – славнейшего троянского героя, уступающему лишь одному Ахиллесу. Да и самого Ахиллеса сразил, как считается, тоже Парис, хотя и с помощью Аполлона. Его другое имя Алекс-Андр, вторая часть которого прямо указывает на Андроника, дано ему именно за храбрость при единоличной ликвидации целой банды.

Такой контраст объясняется очень просто. Во время Троянской войны его уже нет в живых, да и сама-то она началась именно из-за его гибели.

Он и присутствует в Трое отчасти виртуально, подобно какому-то призраку, с возможностью внезапного исчезновения, спрятанный Афродитой.

Притом что миф явно указывает именно на него как на причину гибели Ахиллеса, славнейшего из воинов. Явившегося в Трою именно для того, чтобы отомстить «за Елену», вернее – за гибель царя Христа-Андроника-Александра-Париса. Чтобы погибнуть от его же стрелы, направленной рукой Аполлона.

Персей и Персия

Попробуем сопоставить имеющийся материал. Начнем с имени героя.

Парис – Парс - Перс – Персей. Персия это вообще Восток, согласно средневековым картам с трехчастным делением мира по линиям Нил, Днепр и «реки», образуемой Средиземным морем^[51]. По линии 30° в.д. находятся Каир, Константинополь, Киев, реки Нил и Днепр. В области 30° – 50° в.д. – Восток, П-Русия, Русия, Персия. Русь это Двуречье между Днепром и Волгой. Слово Персия явно русское, означающее *пересекать*, *пересечь* или возможно *пересесть* (с кораблей на верблюдах). Речь идет о северо-восточном торговом пути, пересекающим Русь по Волге и Каспию, далее через Персию и Персидский залив в Индию (инде, согласно Новой Хронологии, тоже русское слово – означающее далече, «вдаль»). Вся Русь образуемая Двуречьем или Междуречьем («Месопотамией») - между Днепром и Волгой, называемой не только Ра, но и

Тигром^[6], оказывается по этой карте чистым Востоком. Поэтому Парис, Парс, Перс или Персей – означает просто восточный.

Все это подтверждает его восточное, возможно, русское происхождение. По крайней мере, по матери. Его детство и юность тоже связаны с Русью.

Может быть предложено еще одно толкование. Парис это «парящий», левитирующий. Не зря же у его отражения Персея упоминаются волшебные сандалии (сказочные сапоги-скороходы), позволяющие ему летать по воздуху. Да и в тематике преобразования Господня, тоже может присутствовать идея временного вознесения «в теле». И уж несомненно идея левитации прямо присутствует в евангельском эпизоде его хождения по водам. Хотя по-русски моряки по морю не плавают, а именно «ходят». Так что «ходить по воде» может означать просто сплавить куда-то на корабле. Афанасий Никитин за три моря тоже «ходил». И это не считается евангельским чудом. Персей – это тоже Персианин, Перс, да и имя сына Персея так прямо и называется – Перс, т.е. конечно восточный, русский.

История Персея это по существу еще один вариант Андроника-Христа, в сочетании с рядом дополнительных мифов. Развивающий и дополняющий его рядом моментов.

Сопутствующая символика

В варианте Христа его приемный отец считается плотником. Что абсолютно не соответствует сопутствующим ему символам. Никаких следов плотницкого ремесла. Или строительной масонской символики. Может быть, выражаясь просто по-русски, он был видным, представительным – «плотным», откуда и произошел этот «плотник»?

Основными символами Христа являются рыба и овен. Их смысл неожиданно проясняется другими вариантами мифа – Париса и Персея.

Здесь в качестве воспитателей или приемных родителей упоминаются либо *рыбаки*, и в этом случае *рыба* становится символом Христа, или *пастухи*, и здесь другим его символом становится *овен*, а сам он – пастухом («добрым пастырем»). Овны Христа-Париса доминируют, судя по целой аллее бетонных Овнов, обнаруженной в Египте Рис. 1.

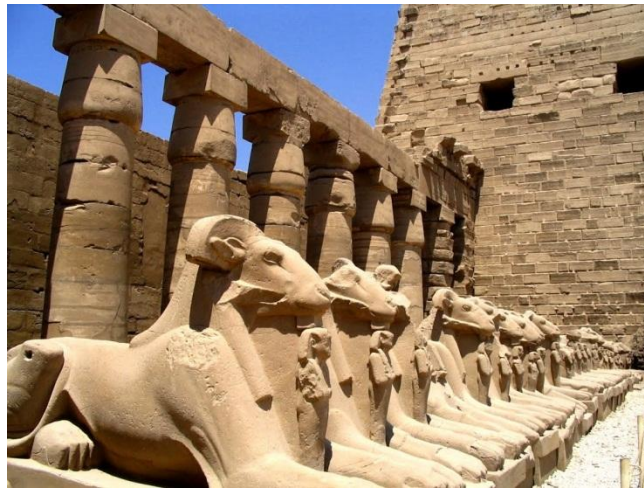

Рис. 1. Египет. Аллея Сфинксов в Карнакском храме.

Сами эти символы никак не могут иметь астрологического характера, поскольку календарное время его рождения относят к зимнему солнцестоянию - Стрельцу или Козерогу.

А их устойчивое присутствие дает неожиданную возможность привязки к большим астрономическим эпохам – Овна и Рыб, соответствующим весеннему равноденствию в указанных знаках зодиака. Эти знаки расположены по соседству, поэтому их совместное употребление может быть истолковано как указание времени его жизни – на стыке этих эпох. Возможно, впервые такая идея пришла в голову именно Скалигеру, решавшего *важнейшую идеологическую задачу: устранения из истории всякого упоминания о средневековой Руси*. Предложенным путем решения этой задачи было отбрасывание времени существования всех связанных с ней событий в глубокую древность. Что и обеспечивало возможность каких угодно истолкований и расстановок имен и событий.

Идею нужно признать очень сильной, в своем роде даже гениальной для составления *длинной хронологии*. И наряду с кабаллистическими вычислениями, по-видимому, *единственным ее обоснованием*.

С использованием *реальных* символов, относящихся к жизни Христа. Для помещения времени его жизни на стыке эпох Овна и Рыб, длительностью в 2150 лет каждая. До этого нужно было еще додуматься.

Хронологические сдвиги

Это давно отмечено Новой Хронологией как крупный *хронологический сдвиг*. С шагом примерно в 1000 лет. Его объяснение, однако, слишком дипломатично, чтобы быть убедительным. Утрата точки при переписывании документов, запись буквы I или J как 1. Как бы *по ошибке* невнимательных переписчиков^[7]. В такое не очень просто поверить.

По жизни прекрасно известно, как сложно и даже попросту невозможно опубликовать что-нибудь стоящее *от себя*. Любые тексты, еще только

предполагаемые к попаданию в обращение, сразу становятся объектом пристального внимания *заинтересованных лиц*. Для чего существует целый штат официальных работников. И это древнее, а вовсе не новое изобретение. Достаточно вспомнить многочисленные следы правок, подтирок и исправлений на старых письменных документах. Даже каменных, где тексты попросту вырубались и заменялись «правильными». Само ведь слово *правильный* как раз это и означает – *правленный*. И вовсе не обязательно автором. Поэтому пропуск точки, влекущий за собой тысячелетнее изменение датировок, вовсе не безобиден, чтобы его можно было допустить по ошибке. Другое дело – преднамеренное «исправление» датировок. Тут можно оценить артистизм исполнителей.

Это, конечно, было использовано для тотального изменения датировок, но не могло быть его *причиной*. К тому же даты встречаются неоднократно и не в одном тексте. Один ошибется так, другой иначе, но в среднем существенных изменений не возникнет. Если же все переписчики и во всех текстах сразу вдруг начинают синхронно «ошибаться», причем единственным образом, то это уже не ошибка, а *линия*. Она-то как раз и требует объяснения.

Оно состоит в том, что это был, несомненно, *политический заказ*. Вначале тайный, в рамках подготовки и медленного вызревания Великой смуты внутри единой средневековой империи. Завершившейся не просто освобождением Запада от власти Руси, но разгромом и колонизацией самой Руси Западом в конце XVI – начале XVII века. Уклончиво названным «избраием» новой (западной) династии Романовых. Реальным временем появления лозунга «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. *Придите и владейте нами*». Когда впервые и появилось различие «земледельцев» и «землевладельцев», рабов и хозяев. Что никак не могли уразуметь крестьяне, упорно твердившие «мы ваши, а земля – божья». Даже через полстолетия все еще требовавших «палов и гарей». Излюбленного аргумента Запада. Шутливо названных «самопалами». Сказание об унтер-офицерской вдове, которая сама себя высекла. Заказ же заключался в *тотальном отрицании Руси и даже самого факта ее существования*. В этом и состоит самосознание Запада от Скалигера до наших дней, считающего себя единственной истинной цивилизацией человечества. Все прочее, начиная от павшей Руси кончая остальным миром, должно подчиниться всепланетному Западу, либо исчезнуть.

Именно поэтому Скалигеру вовсе не требовалось предъявлять какие-либо научные доказательства своей длинной глобальной хронологии. Поскольку это была просто *генеральная линия*. В рамках которой допускалось и даже повсеместно приветствовалось любое творчество, хоть написание романов-фэнтэзи про самого себя, под псевдонимом «великого древнеримского императора полководца Юлия Цезаря». Свободно используя для этого канву любых реальных средневековых событий, отправленных в далекую волнующую античность. Что было вполне приемлемо писателям и «творцам». Их интересы полностью совпали с необходимостью следовать «линии». Вначале такой

самиздат как бы не претендует ни на что иное, кроме развлечения почтенной публики. Нет, нет, как вы могли такое подумать, это вовсе не про империю, а так, где-то далеко «в античности». Здесь Русь как всегда «отстала» просто потому, что перед ней не стояла задача собственного уничтожения, и не было нужды в двусмысленном разлагающем сочинительстве.

И только затем уже после накопления его «критической» массы, многократно превышающей еще даже не уничтоженные документы, оно внезапно объявляется подлинной историей.

Прикольные выдумки XV – XVI веков, вдруг обратившиеся в «науку» историю!

Жаль, что это не могут увидеть сами их сочинители. Они бы обсмеялись, если б узнали, что их фривольные анекдоты «про античность» принимаются за исторические свидетельства. Которые ученые^[8] с серьезным видом «исследуют».

Если же при этом вдруг обнаружилась возможность еще и астрологического подтверждения ее «правильности», то это тоже совсем не лишне, хотя и вовсе не обязательно.

Нужна была всего лишь «правильная» расстановка указанных символов. Достигнутая следующим образом: Христос является «добрым пастырем» *уходящей* эпохи Овна и одновременно рыбаком «ловцом человеков» *наступающей* эпохи Рыб. Неслабым выдумщиком был этот Скалигер по прозвищу «Господин Шкалы», по совместительству древнеримский император Юлий Цезарь. Но одного ему было все же не дано предвидеть – появления Новой Хронологии. Разом опрокинувшей все его хитроумные построения.

Другие мифологические моменты

Можно попытаться извлечь из этих трех вариантов Христа-Париса-Персея дополнительную информацию, по-разному представленную в различных вариантах изложения.

Есть несколько общих моментов.

Один касается женщин, сопровождающих героя. В каждом из вариантов мифов упоминаются две женщины. Одна является его матерью, другая – женой, возлюбленной или же (как в варианте Христа) раскаявшейся грешницей.

Обе следуют за ним до конца. Христу-Парису-Персею соответствует Мария (Магдалина)-Елена-Андромеда. Заметим, что понимаемое по-русски имя Мария может означать просто Мрия или Мечта. Возможно, поэтому обе женщины носят одинаковое прозвище. А Елена по-русски возможно просто – Лилейная, Лелеемая или Взлелеенная. Откуда – елей и Елена. Она не рыжая, как полагают, скорее златовласая, как это и водится на Руси. Самоназвание русских именно это и означает – «русые», в отличие от «черных» южан. Поэтому у А.В. Суворова «русаки», Аввакума «русачки» и заяц в летнем окрасе тоже назван русак.

По крайней мере, в двух случаях из трех обладание ею потребовало преодоления опасности на уровне подвига. Елена с риском для жизни похищена у

мужа – доблестного царя Менелая («Менялы»?). Андромеда добыта в смертельном поединке с Драконом. Поскольку Дракон был средневековым гербом Казанского царства, возможно, имеется в виду, что сам «Менелай» и был Драконом – царем Казанским.

И даже раскаявшуюся грешницу пришлось с известным риском вырывать из рук опасной в своем гневе толпы.

Персей или Алекс-Андр и Андро-Меда. Имя Андрос, соответствующее Андро-Нику, присутствует в обоих случаях. Вторая часть женского имени «медэ» по-гречески (μέδω) может означать «покровительство». Возможно «Покровительствуемая Андроником»?

Роль женщины

Парис, поддающийся любовной страсти, женится на разведенной, умыкая ее от первого мужа. Этот брак приносит одни несчастья и даже, в конечном счете, является причиной гибели. Но если бы дело ограничилось только этим. В конце концов, это ведь личный выбор. Но было и множество других пострадавших, к этому делу совсем не причастных.

Как складывались дела Персея после аналогичного умыкания у Дракона его Андромеды судить трудно, поскольку на этом месте фактический «обрыв пленки». Дальнейшее домысливалось гипотетически в сказочном варианте. Как в послевоенном детстве, когда ни одна доступная книжка не сохранялась для чтения целиком и приходилось додумывать ее возможное продолжение.

Повеествование о Христе не содержит видимых признаков семейной драмы. Считается, что он был и не женат вовсе. Или об этой стороне его жизни *не принято* вспоминать. Из-за чего-то такого, что хочется вычеркнуть и забыть. Однако следы реальной жизни все равно остаются. Отчасти поддающиеся реконструкции. Начало его служения относят к возрасту 33 лет. Здесь уже некая странность. А что же было до этого? Так таки ничего заслуживающего упоминания, кроме посещения синагоги или сорока дней искушения в пустыне? Что-то же заставило его туда вдруг отправиться? Какой душевный разлад или может даже личная драма? Магомед в подобной же ситуации был, разумеется, женат и вел обычную жизнь, пока не случилось непредвиденное, изменившее ее навсегда. Что и зафиксировано преданием. То же можно предположить о Христе.

С жизнью Христа связаны две женщины. Обе имеют условное имя Мария. Одна его мать, другая – Магдалина, кающаяся грешница.

Туманна роль евангельской грешницы. Судя по отводимому ей месту, особенно в изобразительном искусстве, она считается довольно важной фигурой, даже как говорят «знаковой», хотя и неясно в чем это конкретно выражается. Известно лишь, что за ней числится некий «грех» на уровне заслуживающем смерти. Считается, что это «женский» грех, дело вполне житейское, ныне и за грех-то не признаваемый. Притом что он и совершается еще до встречи с Христом, после чего навсегда «исправляется». Ее дальнейшая жизнь как будто

вполне безгрешная. Психологически правдоподобно одномоментное «покаяние», особенно под угрозой реального наказания (в варианте «кающейся Магдалины»). Но что может означать дальнейшее существование в роли прощенной сподвижницы, сопровождающей Христа? Не ясно, в каком именно качестве, во всяком случае, не ученицы-апостола. Прислуги? Подавать на стол, стирать и пищу готовить? Но главное, что ее грех никак не связывают с гибелью самого Христа. Он считается изначально исчерпанным («прощенным») еще при первой их встрече.

Здесь налицо явные странности. Допустим, ее грех заслуживает наказания, определяемого законом (побивание камнями). Но в этом случае неясно, зачем понадобилось еще какое-то согласование по применению этого наказания. Причем не с кем-нибудь, а именно с Христом. Как будто это имеет какое-то отношение лично к нему.

Считается, что это очередное искушение Христа, на сей раз не лично дьяволом, а всего лишь его «приспешниками». Используемыми грешницу в качестве прикрытия или предлога.

Он же как будто обладает правом «вето». И от него зависит исполнить или не исполнить закон. Он же сидит, потупившись, как бы не в силах глядеть правде в глаза. Колеблется сделать роковую отмашку. В конце концов, все же ее прощает. Даже не прощает, а всего лишь не осуждает. В рамках понимания человеческого несовершенства. Относимого и к самому себе: «никто не благ, кроме одного лишь Бога».

Вспомним еще один эпизод – брак в Кане Галилейской. Считается, что он просто туда зашел в гости по случаю или был приглашен в качестве свадебного генерала. Да не один, а со всеми учениками. А заодно и матерью, да может быть еще и будущей «грешницей». Хватит ли в этом случае места прочим гостям и даже самим хозяевам? Ходят ли так в гости? И почему это именно к нему обращаются с вопросом о нехватке вина и необходимости «добавить». Это вопрос к гостю или хозяину? Он же уверенно дает распоряжения куда зайти и что где брать. Знает даже где что стоит или лежит. Это поведение гостя? В общем можно предположить, что это эпизод женитьбы самого Христа и, возможно, на той самой будущей грешнице. Еще до начала его служения.

Вспомним другие его слова: не женись на разведенной. А лучше всего – не женись вовсе. Психологически в точности соответствующие словам киногероини: «одно скажу – не любите летчика» («Небесный тихоход»), собственно означающие: «а я то как раз и полюбила на свою беду».

Это неожиданно вырвавшиеся слова сожаления человека, умудренного опытом неудачной женитьбы. Причем именно на разведенной. Упрек, обращенный к самому себе: и поделом тебе, ибо *женившийся на разведенной – прелюбодействует*.

Все это вполне сопоставимо с историей женитьбы Париса на разведенной. Принесла она счастье хотя бы лично ему? Не говоря уж о ни в чем не повинных окружающих?

В других вариантах, рассмотренных Новой Хронологией, все это может выглядеть совсем иначе. Гораздо хуже. Факт сопровождения героя по жизни может означать весьма прозаическую вещь – именно что это могла быть просто жена. А грех ее мог оказаться действительно непростительным в том случае, если он так или иначе мог оказаться связан именно с его гибелью. И в этом случае «прощение Христа» могло быть отнюдь не прижизненным, а скорее уже посмертным. В рамках обычного хода мысли: жив буду – отомщу, а умру – прощаю. Эти женщины, держащие отрубленную голову на блюде или отрубленную правую руку^[9], выглядят персонажами, подозрительно оживляющими реальную историческую картину. Снятие в Евангелиях таких подробностей может быть обычной «политкорректностью», отнюдь не являющейся лишь современным изобретением США.

Тема коня

Второй момент касается коня героя. Конь этот особо приметный, отличный от просто верхового животного.

Поскольку евангельский Христос считается простолудином, то и его конь выглядит довольно обычным. Его особенность определяется только лишь седоком. Считается, что это даже не конь, а просто осел или мул. Разве что светлой до белизны масти. Соответствующей «ослепительной белизне» Пегаса. Символизирующий собой скромность и простоту владельца. Чуть ли не взятый напрокат исключительно для въезда в Константинополь-Иерусалим-Трою. Чтобы хоть как-нибудь обозначить важность события. А для контраста сопровождающие его лица считаются просто пешими.

Однако, прочие кони поистине необычны.

У «витязя на распутье» этот конь может быть вообще не животное, а просто метафора^[10].

Конь Париса не упомянут, зато взамен повествуется об удивительном *троянском коне* – причине гибели Трои.

Конь же Персея - животное и вовсе волшебное.

Вначале попытаемся сопоставить «коней» Андроника-Христа и Париса. Возможно, здесь смешаны два разных понятия. Конечно, у императора не просто мог, а и обязательно был вполне реальный конь, безусловно, лучший из всех имеющихся. Вероятно, издали бросаящийся в глаза особым окрасом («мастью»). Подобно одеянию и красной обуви императора, запрещенным к употреблению «простыми смертными». Чтобы уже издали было навскидку видно, кто именно император. Эта масть и требует рассмотрения.

Конь и змея

Но прежде рассмотрим другую историю. Связанную с гибелью «от коня». Этот конь уже совсем необычен. Именно тем, что он *не живой*. Для человека, впервые краем уха об этом услышавшего, мгновенно домысливается такая логическая цепочка: не живой, значит мертвый. Мертвый это бывший живой. Значит умерший. Умерший «хватает» живого. Но, черт возьми, как?! Здесь предлагается другой образ. Роковая змея, «уклюнувшая» героя. Возможно даже «в самое сердце». Своевременное предупреждение герою оказалось неточным. Гибель исходит не от самого «коня», а от связанной с ним «змеи». Ее обозначение, вероятно, правильное. В том смысле, что она *женского* рода. Тогда как шекспировский Клавдий назван «змеей» уже не по-русски. Он должен быть змеем. Это искушитель, обвинившийся вокруг ствола дерева познания *добра и зла*, протягивает соблазняемому женскому персонажу *яблоко*, соответствующее имперской *державе* – символу царской власти.

Тема гибели «от коня» рассмотрена Новой Хронологией^[11]. Это вариант «вещего» Олега. Вещий означает ведающий (знающий). Что же он ведает? Да именно то, что и было ему предсказано – погибнуть от этого «коня». Христос тоже ведает, что ему *надлежит погибнуть*, заранее сообщая об этом, без детализации. Вероятно, в момент сообщения она была ему неизвестна. Это обычный ход мысли: «погубит она меня».

«Экзотерическое» изложение этой истории дано у Пушкина. Ее поэтические признаки налицо: зловещее предупреждение, отсылка коня, долгая разлука, мнимое опровержение предсказания, посещение места упокоения и, наконец, драматическая развязка. Все очень правдоподобно. Психологически достоверно. Мы уже почти что свидетели. Иного, казалось бы, не дано. Но так ли это? Есть одна маленькая неувязка. Он что босым ходил, наступая на конский череп? А если в сапогах, то как она могла их прокусить? Ах да, «*вкруг тела она обвилась*, и вскрикнул внезапно ужаленный князь». Когда обвинялась, он и не заметил, вплотную занятый своими мыслями. А не связано ли это с другим выражением: «пригрел змею на своей груди»? Оттого-то и не заметил. К чему его обычно относят? Что это еще за змея такая? Заползшая в постель и уютно устроившаяся на груди героя. Это метафора, означающая «верную» жену. Оба эти образа и «конь», и «змея» вполне могут оказаться всего лишь такими метафорами.

Все это странным образом напоминает гамлетовскую историю. Она как будто является прямым продолжением повествования, развёртывающимся сразу после смерти героя. Сходство конечно неполное, но кое-что присутствует. Его посмертное появление в виде призрака. И здесь жена – прямой источник всех бед, наложившихся на борьбу братьев за власть. Тема женитьбы на отбитой у другого, причем с убийством. И вызванная этим собственная гибель. Вместе со всеми окружающими. Истинными жертвами этих греховных разборок. С последующей оккупацией немедленно обнаружившимся Фортинбрасом. И тоже

возникает тема змеи. Пригревшейся на груди доверчивого супруга. Положим змеей здесь названа не жена, а брат, но это довольно странное искажение. Его можно назвать змеем, но кандидат на роль змеи – только жена. И даже тема ее «прощения», в данном случае уже посмертного: «но как бы ни сложилась месть твоя, не трогай мать». Это опять не прощение, а просто отказ от наказания. В точности как у Христа. Тут так и просится продолжение: «ибо кто из нас без греха, пусть первый бросит в нее камень». Ее грех – измена, но не убийство. Однако грех греху рознь. Убийство уже отнюдь не прощается. Возможно, Шекспир и в самом деле излагал уже эзотерическую версию. Конечно, его герои переодеты и снабжены иными именами, но общая канва все равно узнаваема. Его предположительная шифровка выглядит убедительнее каких-то зеркальных записей. Якобы используемых эзотериками. Впрочем, это ведь общечеловеческая тематика. Любовь, предательство, убийство – вполне обычные обстоятельства. Кто бросит первым камень? Изменить их возможно только остановив пленку. На самом интересном или приятном месте. Чтобы в дальнейшем неподвижно существовать в этом остановленном времени. Проще говоря умереть.

А лучше всего, говорит Христос, не женись вовсе. Тем более на разведенной. К добру это не приведет. По крайней мере, не привело лично его. Или соответствующего ему Париса. Хотя, вообще говоря, с учетом человеческого несовершенства, не все так плохо. Все-таки остается сын. Достаточная причина не наказания супруги, пусть и змеи. Не зря же между передними лапами Большого Сфинкса, изображающего Христа-Озириса, стоял его сын Гор. Шекспировский Гамлет?

Не странно ли, что именно в христианстве, *религии любви*, женщина устойчиво рассматривается как *греховный соблазн* и *источник гибели*. Кого конкретно, не уточняется. Вряд ли подобное восприятие женщины свойственно всему человечеству. Дело не может удовлетворительно объясняться метафорой всего лишь съеденного яблока. Пусть даже и с нарушением запрета. Тут кроется драма похуже этого.

Адам и Ева

Адам, подобно Персею, является сказочным персонажем. Он лично сотворен богом, т.е. является его сыном. Созданным «по образу и подобию», в точности как Христос. На этот раз без помощи *матери* из одной лишь *матери*. Возможно, вследствие искажения текста. Вначале естественно живет в раю (на Руси?). Но после его покидает. Из-за непослушания, спровоцированного змеем. Воздействующим на мужа через жену. В изгнании должен трудиться в поте лица *своего*, т.е. стать простолудином. Ева его сопровождает. Змей тоже наказан. Его судьба – пресмыкание.

Адам и Ева считаются «первыми» люди. Первыми вообще или может быть проще - первыми среди всех? Как нынче говорят «первая леди»? Возможно,

просто царственная чета? И здесь жена тоже является причиной постигнутой семьей несчастья.

Эти различающиеся в деталях истории, видимо, повествуют об одной и той же исходной семейной драме. Никак не относящейся к женщинам вообще. В противном случае выбраковке подлежит всё сотворенное богом. Вместе с идеей его абсолютного совершенства. Что вовсе не подтверждается самим Христом.

Троянский конь

Тема гибели «от коня» может быть сопоставлена с другим очень странным конем – причиной гибели Трои. Это конь в высшей степени необычен, прежде всего, тем, что он *не живой* и никогда не был живым. Поскольку он *деревянный*. Возможно, это мог быть просто корабль, на котором Парис увез Елену. Это могло быть именем корабля, его носовым украшением или даже доставленным на борту реальным конем, подаренным императору. Впоследствии в скульптуре и живописи была широко распространена тематика «коней Нептуна». Возникли также названия «морского конька» и шахматного коня, ходящего необычно - буквой «г», боком преодолевающего препятствия. Примерно таким вот «ходом коня» Парис и раздобывает Елену. Именно прибытие в Трою этого деревянного коня и предопределило последующую ее гибель. Эти события связаны между собой, хотя и могут быть смешаны или разнесены во времени.

Прибытие корабля императора, его гибель и последовавшее затем наказание Трои. Или наоборот – бегство императора на корабле, вынужденное его возвращение, вызванное бурей, захват и доставка в город как увезшего его «деревянного коня», так и самого императора, затем последовавшая его казнь и наказание взбунтовавшейся Трои.

Новой Хронологией отмечена решающая роль корабля в судьбе Андроника-Христа. Именно он был причиной его конечной гибели^[121].

Это образы тесно связаны между собой. Специально сооруженный и оставленный *на берегу* деревянный троянский конь. Обнаруженный и доставленный в Трою. И покинутый экипажем корабль, выброшенный на берег внезапно разразившейся бурей. Обозначивший собой место поиска, захвата императора Андроника-Христа-Париса. И его казни, предопределившей последующее наказание мятежного Константинополя-Трои. И почему этого деревянного «коня» называют именно *троянским*, никак иначе? Ведь он же не считается троянским изделием. Его якобы просто находят. Это примерно так же, как если бы захваченных в плен гитлеровцев назвать «советскими». Другое дело, если это был действительно троянский корабль, пытавшийся бежать из Трои. Но отогнанный обратно и выброшенный на берег бурей. Где и был обнаружен и захвачен преследователями троянцами. В этом случае он действительно был и оставался, конечно, троянским «конем», хотя и пытавшимся эмигрировать.

Пегас

История Персея по существу завершается его свадьбой, с обычной присказкой: а после того они жили долго и счастливо, и нарожали кучу славных детишек. Поэтому тематика его гибели как таковой или «от коня» вообще отсутствует.

Зато имеется подробное описание его коня. Своего рода словесный портрет. Сообщается его имя – Пегас, сказочные обстоятельства его рождения и даже основная примета «крылатый».

Имя Пегас историками-филологами, естественно, выводится из греческого с присовокуплением произвольной истории, якобы его «объясняющей». Поскольку грекам самим понадобилось такое объяснение, ясно, что это имя не греческое, раз оно им непонятно. Такие рассказы есть лишь фрагменты единой этимологии, принимаемой за научную в рамках тотально антирусской скалигеровской идеологии. Поэтому без колебаний отбросим такого рода «научные» толкования и обратимся за разъяснениями к единственному всемирно игнорируемому русскому языку.

Толкование слов

Вот что находим у В. Даля. Имеющее прямое отношение к Пегой Орде. Новая Хронология сближает ее с китайскими рисоводами. Стоит, однако, поискать ее *поближе к нам*, в области южных коневодов. Не зря ведь быстро летящий как по воздуху «крылатый» конь носит наименование Пегаса, т.е. *пегого*.

А «пегий», по Далю, сплошь относится к лошадям:

«ПЕГИЙ арх. сиб. пеганый, пестрый, особ.

двухцветный; пятнастый, в светлых пятнах по темному полю, или наоборот; говор. более о лошадях в белых больших пятнах;

в малых пятнах: чубарый, крапчатый;

рогатый скот не пегий, а пестрый, а собака: рябая. Лошадь: рыжепегая, буропегая, воронопегая, гнедопегая, серопегая, соловопегая, буланопегая, чалопегая.

*Найди ты мне пегую кобылу, да чтоб была одной масти! шуточн. Гурий на пегой кобыле (грязь и снег, 15 ноября). Пегота ж. пегость, состояние, качество пегого. Пежина ж. белое или светлое, крупное пятно по темной шерсти. Стали пегашку делить - всем братьям по пежинке досталось! Пеганка, пегашка, пегач, пежанка, пегая лошадь. | Утка пеганка, земляная утка (она вьет гнездо в норах), *Anas tadorna*. Пегавый конь, с одной пежиной на одном боку. Пежить что, делать пегим, наводить пежины, пятнать. Цыган коня пежил, чтоб не узнали. | Камч. давить за горло?»*

А вот еще дополнительная информация о лошадиной масти:

«**МАСТЬ** ж . (см. также мастика) цвет, краска, шерсть (по цвету), особ. о лошадях; о рогатом скоте говорят щерь, о собаках рубашка. Шерсть одна, так масть не та, шуточн. | В картах, один из четырех отделов колоды, с особыми знаками; красные масти: бубны и черви, а черные: пики и трефы. На этой масти не выедешь. Это нашему козырю в (под) масть. Ни козырей, ни мастей, нечем масти убить. Рад бы обыграл, да ни козыря, на масти. В стать, да в масть. Рад дурак своей масти. Знатоки и барышники дали мастям конским особые названья: Белой нет, она серая; но зовут белую редкую арабскую породу чисто-белой шерсти, по черной коже. Вороная, черная. Карая, черная с темно-бурым отливом. Караковая, вороная с подпалинами. Подвласая, караковая, с большими подпалинами. Рыжая, красноватая. Бурая, вся искрасна-коричневая, а навис (хвост и грива) потемнее. Игренья, рыжая, а навис белесоватый. Гнедая, рыжая или бурая, но ноги и навис черные или темные; красно-гнедая, шерсть краснее.

Каурая, рыжая впрожелть, навис такой же, или светлее, иногда темноватый ремень по хребту. Саврасая, стан тот же, навис и (всегда) ремень черные.

Соловая, желтоватая, навис белесоватый. Буланая, стан тот же, навис черный, и почти всегда ремень. Изабеловая, буланая с красниною. Калюная, вост.-сиб. буланая с красниною, рыже-буланая, рыже-саврасая, с ремнем. Серая, сплошная смесь белой и темной шерсти, навис такой же; молодая, бывает в яблоках и серо-железровая, под старость вся белеет. Розовая или красно-серая, с небольшой красниною. Сивая, вороная с проседью, навис такой же и посветлее. Сиво-железровая, сивая с едва заметною красниною. Мышастая или голубая, пепельного цвета.

Чалая, вообще, сплошной мешаной шерсти, особ. белой и рыжей; также серая, сивая, с черным хвостом и гривой, или темная, с белесоватым хвостом. Вороно-чалая или темно-голая, темно-серая, иногда и с красниною, ноги, навис черные. Буро-чалая, бурая с проседью, или седогривая. Гнедо-чалая, гнедая с проседью или седогривая. Рыже-чалая, рыжая с проседью. Серо- или сиво-чалая, серая, с большею красниною, чем сиво-железровая; или светлая, с темным хвостом и гривой. Полово-серая, с примесью мутной или желтоватой белой шерсти, хвост и грива темно-серые, исчерна. Мухортая, с подпалинами (желтизною на морде и в пахах).

Пегая, в больших белых пятнах, лаптах (вороно-пегая, буро-пегая, гнедо-пегая, булано-пегая и пр.).

Чубарая, барсовая, вся в небольших угловатых пятнах (с китайской границы). У чалых нередко один зад чубарый. Буро-чубарая, бурая седогривая. Фарфоровая, серая, в мышастых пятнах (китайская). Рябая, коли одна только голова в белых шапках. Серая в мушках, в темных крупных крапинах; - в горчице, в мелких крапинах, признак старости. Подвласая, то же, что с подпалиною, но желтизна шире и ярче. Чанкирая, сиб. вся белая,

беломордая и белоглазая? по другим барсовая? сиб. калтарый, гнездо-рыжий, гнедой-белогривый. Халзанный конь, сиб. темной масти, с белой лысиной. Чагравый, темно-пепельный, бусый, смурый.

Крылатый, саврасый или каурый с темным оплечьем. Слова: темно, светло, означают степень оттенка; золото-(рыжий, гнедой), означает золотистый отлив; в масле, жирный блеск; в яблоках, в округлых пятнах, в тень.

Золото-гнедая, рыже-гнедая, с золотым отливом. Небольшие белые пятна на лошади: отметины; на лбу: лысина, а маленькая: звездочка; с белыми ногами: белоножка и пр.

По масти кличка: бурка, гнедко, гнедок, воронко, рыжая, рыжик, буланка, соловко, савраска, каурка, чалка, чубарка, мухортка, цеганка, пезжанка, серок, серко, сивка и пр.

Подбирать гальки под масть. Люди одной масти, одних мыслей, понятий. Человека под стать да под масть не подберешь. Выборные в палатах садятся по мастям, убеждениям. Масть, мазь, чем мажут. Лекарь дал масть. Колесная, карандашная масть. Умащаться пахучими мастями. Мастевой, к масти относящийся. Мастистая лошадь, чистой, хорошей масти, не пегая, не мышастая, не соловая и пр. Мастистые карты, у игрока, сильные мастями. Не козырист, да мастист. Экая мастища привалила! Дрянные мастишки».

Еще у Даля:

«**Крылатая лошадь**, сиб. – саврасая (не чалая ли?), с темными крыльцами; это особая порода».

Далее:

«**Крыльце** ср. более употрб. **Крыльца** мн. – заплечье, плечные лопатки. Крыльца болят, ломота в крыльцах стоит».

Итак, прежде всего, выясняется, что «крылья» – это вовсе не устройства махания и полета, а просто **лопатки**. Покрывающие сверху часть тела. Кров, покров. Тоже метафора, аналогичная «ножкам» стола или стула и «носику» чайника. А «крылатый» ангел и «шестикрылый» серафим – это уже *потеря метафоры* при буквальном переводе с русского на латынь или греческий без понимания ее смысла. С последующим возвращением на Русь после ее разгрома уже в виде какого-то птичьего крыла. Во времена забвения русской речи не только в Европе, но и пренебрежения к ней даже в самой Руси.

С последующими ответвлениями. «Крылья холопа» Г.П. Климова имеют уже смысл новой полупонятной метафоры. То ли это покрывающие плечи погоны воина, то ли сами эти плечи, на которых «стоит» держава. Накидка на плечи именуемая «крылаткой». Крытое сверху «крыльцо», «крыша», сверху покрывающая дом. А «крыть матом» – спускать сверху вниз в жесткой форме руководящие указания.

Ну а «пегий, пежанка, пегаска», абсолютно аналогично «саврасый, савраска» или «сивка, бурка» это чисто русское слово, обозначающее всего-навсего *масть* коня. Сообщение же «знатока» Ф.Ф. Зелинского об «ослепительно белой масти»^[13] возможно восходящее к евангельской масти осла или мула означает лишь *абсолютное непонимание* сути вопроса.

Вспомним картину П.П. Рубенса «Персей и Андромеда» Рис.2.

Рис. 2. Рубенс «Персей и Андромеда». Крылатый Пегас.

Вряд ли он сам настолько хорошо мог разбираться в русской терминологии, пусть даже в такой «элитной» области, как конские масти. И все же каким-то образом он сохранил вполне достоверную информацию, какой была реальная масть коня. Та самая, что изображена на его полотне. Посмотрим далее, что можно еще найти относительно *крыльев* Пегаса. Припомним еще «пушкинскую» крылатку и даже современную жалобу русской женщины ничего не понимающей врачихе «у меня болит между крыльями» (сообщение И.В. Сомсиковой).

По-русски «крылья» это лопатки, а «крылатый пегаска» – это, согласно Далу, просто «саврасо-пегий» или «кауро-пегий».

«Пегашка» или «пегаска» – столь же обычная кличка как «сивка», «бурка» или «савраска».

И вся наука. Нынешняя этимология это просто сплошь скалигеровская «антирусия».

При попадании же в иноязычную среду часть наименования «крылатый» видимо была просто переведена (скалькирована) без понимания, что это за «крылья» такие, а «пегашка» редуцировано до более краткого и удобного в произношении «пегас».

Вот и все «древнегреческое» происхождение «крылатого Пегаса».

А вот что сообщает этимология (по чистому недоразумению поименованная «наукой»):

ПЕГАС м. сказочный крылатый конь древних. Якобы – греческий.

Выводится из «реге» – «источник» – фантастическая этимология, специально придуманная сказочка (стукнул копытцем – потекла водица), для требующего объяснения *непонятого*, а значит наверняка *не греческого* названия.

А что поделывать, если ничего более близкого по-гречески не нашлось. Пришлось из пальца высасывать два варианта «объяснений». Первый – брызнувшая из тела Медузы *струя* крови, волшебным образом «порождающая» ослепительно белого коня Пегаса. Не слишком убедительно. Тогда на выбор другая: Пегас жил себе поживал, будучи безымянным, но тут решил дать ученым филологам такую подсказку. Вторую привязку к тому же слову «струя, источник»: стукнул копытцем и тотчас волшебным образом возник *источник*. Тут нужно бегом переходить к многословному обсуждению удивительных свойств его чистой водицы, пока растерявшийся читатель еще не успел сообразить, что вся эта этимология тоже притянута за уши. Но все же вода уже хотя бы прозрачна, а не красного цвета.

Очевидно, Пегас – это просто «*пегий*». И именно таким он изображен на картине Рубенса «Персей и Андромеда»!

Сомнительно приписывать Рубенсу знание *русских* названий лошадиных *мастей*. Хотя как знать. При его жизни весы еще колебались. Русь еще только добивали. Ведь у него откуда-то проявилось такое знание, какой должна быть фактическая масть «Пегаса».

Причем Пегас оказывается *связан с горами*, с которых спускается, чтобы «попить водицы» (что бы ему еще раз «ножкой топнуть»?).

Явный признак отгонного кавказского коневодства (в горах прохладно, трава сочная, не выгорает, как на равнине).

Быстрый скакун, как бы летящий по воздуху («крылатый»), Пегас связан с героем Персеем, тоже *летающим по воздуху* с помощью каких-то «сапогов-скороходов» - «крылатых сандалий» (видимо просто наездником).

Персей

Персей, по-видимому, означает *перс, персидский*.

Слово же Персия может происходить от русского «пересекать», «пересечь», «пересесть» - поскольку второй основной средневековый маршрут из Европы в Индию был северным и шел через Русь по Волге и Каспию, т.е. был в основном водным. Однако южнее Каспия приходится *пересесть* на гужевой транспорт, конечным пунктом которого географически мог быть Персидский залив, а от него – Аравийское море. Откуда последний морской бросок – и вот уже конечный пункт – Индия (Карачи, что может означать просто «хорошо» или «короче»). Получается как раз путешествие за три моря, если первое море – Каспий, второе – Персидский залив и третье – Аравийское.

Глядя на карту

По современной карте можно проследить предположительный маршрут движения, определяемый нынешними, несомненно, уже существовавшими и ранее, дорогами с их населенными пунктами, бывшими караван-сараями.

Это, например, персидский (иранский) маршрут: Решт – Рудбар (56 км), Рудбар – Казвин (114 км), Казвин – Кередж (109 км), Кередж – Тегеран (53 км), Тегеран – Исфахан (380 км), Исфахан – Шираз (480 км), Шираз – Бушир (227 км). Если принять масштаб движения кратным 30 км в день, то получается примерно 2, 4, 4, 2, 13, 16, 8 масштабов пути. Всего 1420 км или 49 дней пути.

Второй предположительный маршрут – иракский: Решт – Рудбар (56 км), Рудбар – Хамадан (270 км), Хамадан – Бахтаран (157 км), Бахтаран – Касре-Ширин (152 км), Касре-Ширин – Ханакин (30 км), Ханакин – Баакуба (87 км), Баакуба – Багдад (65 км), Багдад – Хилла (88 км), Хилла – Эд-Дивания (83 км), Эд-Дивания – Эс-Самава (89 км), Эс-Самава – Басра (274 км), Басра – Хоремшехр (52 км), Хоремшехр – Абадан (54 км), от Абадана до побережья Персидского залива – 48 км. Всего – 1500 км или 51 день пути.

Можно также предположить, что пеший переход был только до Багдада, а затем возобновлялось речное плавание уже по Тигру. В этом случае до Багдада получается 817 км или примерно месяц пути, а затем уже по реке дней 10.

Второй маршрут предпочтительней: поскольку в нем только два отрезка Рудбар – Хамадан и Эс-Самава – Басра протяженностью 270 км, остальные от 30 до 150 км – обычный масштаб расстояний и для Великого Новгорода на Руси. В том же масштабе движения кратном 30 км в день, получим примерно такие цифры перемещения: 2, 9, 5, 5, 1, 3, 2, 3, 3, 3, 9, 2, 2 и 2 масштабных единиц. Вряд ли можно считать случайным подобный набор близких к целым числам. Скорее можно предположить исходный масштаб 25 – 30 км – естественным для дневного перехода. Тогда полученные кратности соответствуют числу дней перехода, т.е. караван Персию преодолевал в среднем за 51 день – примерно за 2 месяца.

То же для персидского маршрута дает 2, 4, 4, 2, 13, 16, 8 масштабов дневных 30 км перемещений. Всего получается 49 дней, примерно столько же, что и иракским маршрутом, но здесь есть два отрезка протяженностью 380 и 480 км, соответствующих 13 и 16 дням пути. Вряд ли это было приемлемо не только с точки зрения подстерегающих опасностей во время таких длительных переходов, но и возможности пропитания, требуемого запаса продовольствия и его сохранности. Если даже часть пищи путешествовала в живом виде, то все равно возникала проблема уже ее прокорма. Поэтому вероятно более приемлемы отрезки, протяженностью не более 10 дней пути. Но главное цель движения – торговля, поэтому более частое расположение городов соответствовало и большей ее эффективности. Собственно плотность городов в направлении современных дорог как раз и обозначает собой направление маршрутов торговых переходов древности.

Есть еще южнорусское (украинское) слово «решта» (конец), «нарешти» (в конце), возможно прямо объясняющее смысл персидского города Решт, по-видимому, являвшегося концом водной части и перевалочным пунктом сухопутной частей торгового маршрута.

География истории

Как возвышаются и впадают в ничтожество народы и государства? Применительно к Руси или Турции это определяется прежде всего географией. Именно через них проходит естественный и наиболее удобный торговый путь, связывающий Европу с Индией. А через нее уже далее морем – с Китаем. С контролем южного отрезка пути от Персии и арабскими купцами и мореходами. Поэтому естественными великими народами эпохи средневековья были вначале византийцы, а после Русь, арабы и турки.

Какой торговый маршрут изначально наиболее удобен? Прежде всего, имеющий удобные желательные идеально ровные и гладкие дороги. С минимумом подъемов и спусков. С максимальной пропускной способностью, т.е. достаточно широких, с возможностью перемещения максимально тяжелых грузов. Без увеличения при этом силовых и энергетических затрат. С возможностью относительно безопасного перемещения. С оборудованными местами перевалки грузов, их длительного хранения и промежуточной торговли.

Что для этого практически идеально подходит? Маршрут прежде всего не сухопутный, а водный. Пусть не круглогодичный, а всего лишь полугодовой или даже просто сезонный. По большой реке, текущей по равнинной местности. Протяженностью в тысячи километров. С минимумом или отсутствием порогов. С возможностью использования примитивных грузовых барж значительной грузоподъемности. С организацией торговых караванов, сопровождаемых воинской охраной. С возможностью остановок в периодически расположенных прибрежных городах имеющих постоянные воинские гарнизоны. Идеальный вариант речного каботажного плавания даже при невысоком средневековом уровне развития судостроения. И минимальном возможном уровне пиратства. С естественным возникновением единого государства на всем ее протяжении. С функциями организации оплачиваемой охраны и обороны торговых караванов и пресечения попыток их разграбления. Это средневековое государство расположено в Двуречье между Днестром и Волгой. И называется оно Великая Русь. Оно образовано многими народами - и «русыми» северянами и «черными» южанами. Всем им одинаково выгодна защита и поддержание Великого торгового пути, обеспечивающего всем им надежное существование. Они научились понимать и ладить друг с другом на взаимовыгодной основе. Общались на двух общепонятных языках. Арабском и русском. С множеством прямых и обратных заимствований. С легкостью переходя от одного языка к другому, как это и теперь делают так называемые «нацмены». С центром расположенным ближе к югу в

районе великих степей, способных прокормить крупное конное воинство. Именуемое Ордой. Управляемого ханом. Спорить с которым - сразу «хана».

Это было названо Великим «шелковым» путем. Что означает вовсе не торговлю шелком (Запад, как говорят историки, искал в Индии прежде всего пряности), а только то, что он на большом протяжении шел по великой равнинной реке Волге. А слово «шелковый» - метафора, означающая ровное скольжение по гладкой поверхности, т.е. спокойное и относительно безопасное^[14] плавание, когда нам кажется, что это не мы плывем, а сами берега медленно и плавно отдаляются и уплывают. Резкое отличие от плавания по морю-океану. Соответствует современной метафоре «бархатный путь». Значит плавный и без толчков, как по бархату. А вовсе не торговлю бархатом.

Правда и неправда истории

Такова планетарная правда Руси. Определяемая просто ее расположением. А в чем ее неправда? Да именно в том, что такое положение вполне устраивало ее на неопределенное время, не требуя перемен и не стимулируя поисков новых путей решений. А это уже чревато интеллектуальным застоем. В частности в области кораблестроения. Баржи и каботажное плавание это конечно хорошо, но изобретателями морских грузовых кораблей могли в итоге оказаться вовсе не русские.

Великий средневековый торговый путь. Речной и морской маршрут по Волге и Каспию, затем сухопутный переход через Персию и далее морем до Индии и Китая.

Второй возможный маршрут – через Египет и Красное море контролировался вначале Византией, затем Турцией. Очевидно, что с торговой точки зрения Византия и Русь или Турция и Русь – конкуренты и естественные партнеры. Поскольку они заинтересованы в устойчивой и бесперебойной торговле. Запад при этом всегда остается в проигрыше. Поскольку платить приходится за пересечение огромных территорий. За охрану и сопровождение грузов. И отвертеться от этого никак нельзя. Это ведь сухопутные территории, напасть и захватить которые молниеносным наскоком невозможно. И регулярно завоевать тоже. Огромные территории, разделяемые пустынными или слабо заселенными местностями. Откуда может исходить постоянная угроза любому потенциальному завоевателю. Привлекательны только места с плотно расположенным городским населением. Территория собственно Индии. А расположенные до нее бесконечные пространства – это просто препятствие, помеха на географической карте. Включение Запада в состав Руси позволяет осуществить баланс интересов, но хочется ведь не баланса, а выигрыша.

Правда Запада

И вот наконец найден обходной путь. Вокруг Африки. Это долго, дорого и рискованно, поскольку связано с отходом от каботажного плавания. Требующего

принципиально иного уровня кораблестроения. Крупных морских судов. Способных выдержать океанские штормы и плавание в открытом море. С большой грузоподъемностью, способной обеспечить окупаемость даже одного плавания. Соединяющих в себе функцию торгового и военного корабля, способного даже в одиночку по возможности отразить нападение пиратов и конкурентов. Притом еще самодвижущихся под парусами, достаточно быстроходных, чтобы попытаться по возможности оторваться и уйти от них. Способных прокормить экипаж в течение месяцев плавания в открытом море. Имея запас относительно не портящихся продуктов и питьевой воды. И еще товаров для обмена, ради которого все это собственно и затевается. Мир движим, конечно, идеями. Но гораздо раньше и прежде всего интересами. Они-то как раз и вызывают к жизни идеи. Резко двинувшие вперед технику и технологию. При всех их трудностях, это оказалось выгоднее, чем оплата торговых пошлин по сухопутному российскому или турецкому маршрутам.

Правда Запада заключается в форсировании новых технических и технологических идей и поисков новых путей и маршрутов. Руси это было не очень-то нужно, здесь она действительно отставала. А может быть даже в меру сил препятствовала и тормозила.

Запад и Русь

Правда Руси заключается также в том, что она своим существованием резко стимулировала Запад на поиск этих идей и планов. Как своего рода борьба брони и снаряда. Что из них важнее, а что «не нужно»? Одно не может существовать без другого. Вместе же это называется созданием противоречия. В разрешении которого собственно и заключается прогресс. Жертвами которого в конце концов оказались Индия и сама Русь.

С ростом товарооборота в обход средневековых торговых путей Запад медленно и неуклонно начинает богатеть, а Русь и Турция – соответственно беднеть. И начинается подспудное нарастание напряженности между центром и западными провинциями. Зачем вы нам вообще нужны, вполне можем обойтись без вас. Кому он нужен этот ваш справедливый раздел, когда мы можем вообще все полностью оставлять себе.

В этом и состоит правда Запада. И в общем-то его безусловное право.

Правда Руси заключается в том, что она всегда была щитом, защищающим Индию в течение всего средневековья, позволяя ей естественно развиваться в условиях гарантированной упорядоченности торговли.

Правда же Индии заключается в ее самодостаточности. С отсутствием попыток внешней экспансии. Русь никогда не смотрела на Индию глазами пирата, думающего прежде всего о том, нельзя ли захватить все это просто так и бесплатно. Пусть ненадолго. А после этого смыться. Это определяется особенностями сухопутной торговли. Один раз ограбить кого-то можно, но после придется ведь пробиваться с тяжелыми боями. И повторить такой наскок

попросту не удастся. Психология же пирата совсем другая. Он может налететь, пограбить, захватить все что можно и скрыться в просторе морей. Ищи его потом хоть целым флотом. Поэтому Русь всегда была сторонницей упорядоченной и справедливой торговли, а представляющая Запад «цивилизованная» Европа – сторонником разбоя и бандитских захватов. Каковое различие вполне сохраняется и по настоящее время. Слегка прикрываемое натужной болтовней о защите неких «демократических ценностей».

Правда Востока

А историческая правда Востока, правда Индии и Китая, состоит в том, что они даже не пытались захватить мир им обратить его в рабство, подобно народам Запада. Их вполне устраивала реальная торговля без бешеных бросаний на все четыре стороны света. Ныне ситуация изменилась. Время господства белого человека завершается. Вероятно, наступивший век будет уже веком мирового господства Китая. Что ж, при всех возможных его издержках это будет всего лишь возврат мировых долгов Запада.

Исторические следствия

Конфликт интересов разрешается расколом единой империи и отделением Запада. А затем захватом и завоеванием бывшей самой метрополии. С последующим бешеным натиском и распространением колониализма уже по всему миру. С захватом самой Индии, а затем и Китая.

А начиналось все с подрыва моральных устоев. Все эти невинные «античные» развлечения для дорогих и многоуважаемых господ. Действие которых происходит, нет, не в империи, упаси Бог, как вы могли такое подумать, а где-то там, в далеком прошлом, в воображаемом мире, и вообще «в античности». Здесь Русь как всегда «отстала». Как и в части строительства замков на своей территории, где они были попросту не нужны. Это ведь были, выражаясь по-современному, военные базы на контролируемой территории. Еще бы не отстать. Ведь ее собственное население вовсе не требовало и не планировало развал державы.

Итак, правда Запада заключена в том, что Русь была расположена на пути прямой торговли с Индией и Китаем, и хотя организовывала сухопутный маршрут торговли с ней (это нужно считать положительным) отчасти же мешала прямой торговле простым своим существованием на пути к ней. С «дурацкой» идеей справедливого, т.е. эквивалентного обмена.

Мешающими правильному *неэквивалентному* обмену, а лучше всего простому пиратству. Захвату, порабощению и разграблению Индии. Высасыванию из нее соков. Иными словами Русь, как и ее союзница Турция – были планетарными экономическими врагами Запада и Европы. Погрузись Аравийский полуостров в море подобно Атлантиде. Исчезла бы огромная аравийская пробка на пути прямого каботажного средиземноморского плавания

из Европы в Индию мимо Руси и Турции. И не было бы великой Руси – Монголии. И начались бы затяжные арабо – европейские войны за доминирование на море. И снова союзниками арабов и естественными врагами «цивилизованной» Европы оказались бы забытые на севере русские.

О толковании терминов

Ввиду русофобии западной этимологии, умудрившейся «не замечать» русских или арабских заимствований, ее толкования не вызывают никакого доверия. Естественно поэтому стремление найти правильное понимание средневековых терминов. Здесь нет абсолютных авторитетов и каждый может предлагать обоснованные истолкования. В частности слова Монголия.

Новая Хронология выводит его из греческого «Мегалион». Кроме довольно приблизительного сходства этих сближаемых слов, обращение для самоназвания к чужому языку уже само по себе выглядит странным и довольно сомнительным.

Название великой империи, даваемое ее иноязычной провинцией?

Но почему именно Мегалион вместо просто Великая? Есть ведь слова и Великая Русь и великоросс? В иноязычном произношении Великая вполне могла бы редуцироваться до Велька и Волька^[15], а то и вовсе Волга, как теперь и называется великая река Волга. Возможно именно это и означающая: «великая река Великая». А не обязательно «влага».

Запомним, впрочем, и предлагаемый Новой Хронологией вариант Влага – Волга. Смысл которого состоит в следующем. Столкновение согласных «вл» не отчетливо воспринимается на слух. Поэтому, по мнению Новой Хронологии, удобнее произносить, вставив между ними гласную «о».

В связи с этим сопоставим слово «монго» с русским «много». «Монго» это просто слегка искаженное или приведенное к более удобному произношению слово «много». Здесь точно такая же ситуация. Две идущие подряд согласные «мн», которые удобнее произносить, просто вставив между ними ту же самую гласную «о». Слог «мно» произнести труднее, чем «мон». И получается «монго» вместо «много». Кстати, денежная единица современной Монголии именно так и называется «монго». А что это значит? Да именно то, о чем мы и говорим: «много»! Так что же может означать загадочное слово Монголия? Его окончание вовсе не соответствует никаким греческим нормам, а выглядит вполне обычным русским.

Выдвигаемое предположение состоит в следующем. Возможно, это не одно, а два слова, слившихся и редуцированных для удобства произношения, вовсе не обязательно иноязычного. Предположим существование в древности устойчивого славословия «много языкая», «много глаголия» в смысле «достославная», «прославленная», «славная». В искаженном или иноязычном произношении редуцированная вначале до «монголия», а затем и вовсе «монголия».

Или даже проще: «много лия». Слово «лить» используется как метафора речи: «заливать» – врать (трепать), «поливать» – ругать, речь «льется», «излить

душу» (поговорить за жизнь), злить, злиться. И современное «слить компромат» в смысле «разгласить» или «озвучить». Поэтому «лия» могло быть просто метафорическим эквивалентом «говоря». То же самое, что и «глаголя» - «глагол лия». Коротко просто «лия» (говоря). Отсюда «много лия» - «монго лия».

И все объяснение. Без всякой Греции.

Затем уже и другие наименования были приведены к этому единому образцу. Германия, Югославия, Словения, Турция, Персия, Греция, Италия, Франция, Англия, Испания, Австрия, Венгрия, Румыния, Швейцария, Албания, Норвегия, Швеция, Финляндия, Молдавия, Пруссия, Белоруссия, Россия, Эстония, Латвия, Киргизия, Индия. Все эти русские наименования, резко отличающиеся от ныне используемых самоназваний Дойчланд, Франс, Египет, Иран, Ирак, Алжир, Тунис, Марокко, Молдова и т.д. не говоря уже о Таллинне (с двумя «л» и тремя «н»), как это обычно произносят заики. Только бы не по-русски. Но это уже современная политика глобалистики.

^[1] А.И. Сомсиков «Искушение Христа и суд Париса» <http://somsikov.narod.ru/Paris.pdf> .

^[2] Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко «Начало Ордынской Руси». После Христа. Троянская война. Основание Рима. Изд. АСТ. Неизвестная планета. М., 2005, с. 491 – 508.

^[3] Ф.Ф. Зелинский «Сказочная древность Эллады». Изд. Московский рабочий, 1993 г. с. 42 – 60.

^[4] Это первая фантастическая этимология «греческого» слова Пегас

^[5] А.Т. Фоменко «Античность – это средневековье». Санкт-Петербург. Издательский дом «Нева», 2005, с.505-506.

^[6] Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко «Начало Ордынской Руси». После Христа. Троянская война. Основание Рима. Изд. АСТ. Неизвестная планета. М., 2005, с. 406.

^[7] Фоменко А.Т. Носовский Г.В. «Какой сейчас век?». Москва, изд. «Аиф-Принт», 2002, с.246- 258.

^[8] См., например, Войтех Замаровский «Боги и герои античных сказаний». Словарь. Москва, изд. «Республика», 1994. 400 стр. текста. Тираж 40 000 экз.

^[9] Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко «Царь славян», с. 300 – 308.

^[10] А.И.Сомсиков «Евангельские отражения в народных сказках» <http://Somsikov.narod.ru/Skazka.pdf>.

^[11] Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко «Начало Ордынской Руси» с.45 – 51.

^[12] Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко «Царь славян» Изд. Дом «Нева», Санкт-Петербург, 2005, с. 162.

^[13] Ф.Ф. Зелинский «Сказочная древность Эллады». Изд. Московский рабочий, 1993, с.49.

^[14] вспомним другую метафору: «будешь у меня как шелковый», означающую «будешь тихим, спокойным или послушным»

^[15] Примерно так, глотая гласные, произносят и современные жители Казани, из-за чего требуется некоторая адаптация к такому не очень внятному произношению. Казань была, вероятно, одним из центров формирования Руси, что уже достаточно для появления языкового следа. Возможны и другие следы, например, «указание», «указ», южнорусское «казать» («говорить», вероятно, первично в повелительной интонации) и даже «казак», не говоря уже о «казан» (общий котел, по-современному «общак»). «Казан» как и «стол», возможно, содержит идею столичной функции.